

УДК 378

НЕФОНОВЫЙ ТАКСИС В СУАХИЛИ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

А. И. Лазарев*, В. Н. Хисамова

*alex-94-95@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена анализу особенностей выражения нефонового таксиса в суахили и татарском языках. Нефоновый таксис описывается в каждом из рассматриваемых языков с точки зрения количества грамматических средств выражения нефонового таксиса, особенностей их плана выражения, а также семантического наполнения данных форм. Результатом исследования является сравнительный анализ особенностей выражения таксиса в данных языках, который представлен в виде таблицы.

Ключевые слова: таксис, относительное время, глагол, типология, языки банту, тюркские языки, язык суахили, татарский язык

Под термином «таксис», введённым в лингвистический оборот Р.О. Якобсоном в 1957 г., понимается «функционально-семантическая категория, которая реализуется в бипропозитивных (и шире полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации Р1 относительно другой ситуации Р2, чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т. е. независимо от какой-либо еще ситуации Рn 4» [1, с. 20]. Начиная с Якобсона, многие учёные освещали эту проблему, тем не менее, понимание сущности данного явления не может быть признано окончательным и однозначным. Таксисные отношения предполагают наличие хронологической связи между двумя и более действиями. Само существование данных отношений в языках представляется очевидным, однако особенности их выражения, в том числе присутствие специализированных показателей и структур, представляют большой интерес для современной лингвистической науки, чем и объясняется актуальность данного исследования. Научная новизна настоящей статьи выражается в первой попытке сравнить особенности выражения таксиса в языках банту и тюркских языках, а именно на материале языка суахили и татарского языка.

Строго говоря, таксисное отношение между предикатами может быть представлено в таком предложении, как «Я поел и пошёл спать». Действительно, мы понимаем, что действие «пошёл спать» непосредственно следует за действием «поел», однако в данном случае значение следования имплицировано, оно понимается из контекста. Однако в данном случае предикаты не связаны друг с другом отношениями зависимости, а именно она является одним из критериев наличия таксиса. При наличии зависимости таксисные значения могут выражаться нефоново и фоново. Нефоновыми значениями являются такие, когда конструкция или форма используются именно для выражения таксиса, например, «Смотря в окно, я вижу птиц». Здесь форма деепричастия указывает на одновременность действия по отношению к главному. Фоновым таксисное значение является тогда, когда конструкция или форма используются для выражения иных значений, а таксисное присутствует фоном, например, различные отношения логической обусловленности, как условие, причина, цель и др. [1].

В настоящей статье мы рассмотрим особенности выражения таксиса в языке суахили и татарском языке. Акцент будет сделан на анализе специализированных форм выражения таксиса в каждом из исследуемых языков, а также будет рассмотрено их соотношение в данных языках.

Особенности выражения нефонового таксиса в языке суахили.

Язык суахили – язык группы банту бантоидной ветви бенуэ-конголезской семьи нигеро-конголезской макросемьи, распространён в странах Восточной Африки, главным образом в Танзании, Кении и Уганде, где является государственным.

Язык суахили является преимущественно агглютинативным языком. Типологической особенностью языков банту в целом и суахили в частности является сложная система темпорально-аспектуально-модальных категорий, зачастую неразложимая, соответственно, справедливо говорить о наличии одной категории TAM. В суахили практически все значения TAM реализуются в рамках одной парадигмы. В структуре глагола показатели данной категории являются обязательными и занимают позицию -IV согласной грамматике порядков глагола, представленной, например, в статье «Глагольное словосложение в языке суахили» [2, с. 256-268]. В рамках данной парадигмы представлены различные показатели, в том числе два таксисных показателя: -ka- и -ki-.

Показатель -ka- маркирует следование зависимого действия за главным. Как правило, он употребляется в прошедшем времени после глагола с показателем -li-. Например,

(1)Wa-li-pind-u-a m-fuko u-pande

3PL.SBJ-PST-перевернуть-REV-FNV 3CL-кошелёк 11CL-сторона

hu-u na hu-u wa-ka-u-fung-u-a

этот (упомянутый)-11CL и этот-11CL 3SG.SBJ-CONS-открывать-REV-FNV

«Они повертели кошелёк туда-сюда, а затем открыли его»

Показатель консекутива, или последовательного таксиса, в форме -ka- является наиболее частотным для языков банту [3]. Глагол, оформленный данным префиксом, не может стоять первым в цепочке глаголов. Тем не менее, как отмечается в работе [4], глагол с показателем -ka- может быть употреблён независимо, но в строго определённом эффатическом контексте — если субъект одушевлённый, а передаваемое значение – перфектное, например,

(2)Mbwa w-etu ka-pote-a

9CL-собака 1CL-наша CONS-пропасть-FNV

«Наша собака пропала».

Стоит также отметить, что в данной конструкции опущен субъектный согласователь, который обычно является обязательным.

Количество зависимых глаголов с показателем -ka- теоретически не ограничено. При этом последний элемент регулярно (но не обязательно) оформляется инфинитивом, например,

(3)Wa-li-fik-a, wa-ka-l-a na ku-lal-a

3PL.SBJ-PST-прийти-FNV 3PL.SBJ-CONS-есть-FNV и INF-спать-FNV

«Они пришли, поели и пошли спать».

Зависимый глагол с показателем -ka- чаще имеет тот же субъектный показатель, что и главный, хотя возможны и иные контексты, например,

(4)Wa-li-mw-ach-a a-ka-end-a

3PL.SBJ-PST-3SG.OBJ-оставлять-FNV 3SG.SBJ-SIM-идти-FNV

ku-lal-a na wao wa-ka-end-a z-ao uw-anja

INF-спать-FNV и они 3PL.SBJ-SIM-идти-FNV 10CL-их 11CL-площадь

w-a taifa

11CL-POSS (9CL)нация

«Они оставили его, он пошёл спать, и затем они пошли себе на национальную площадь».

Сохраняя по сути значение консекутива, данный показатель часто употребляется в нарративных контекстах.

Другой таксисный показатель из данной парадигмы, показатель -ki-, маркирует одновременность зависимого действия с главным, например,

(5)Wa-na-ku-l-a ch-akula ch-ao wa-ki-zungumz-a

3PL.SBJ-PRS-AUG-есть-FNV 7CL-еда 7CL-их 3CL.SBJ-SIM-разговаривать-FNV

«Они едят свою еду, разговаривая».

Субъекты главного и зависимого глаголов могут как совпадать, так и не совпадать, например,

(6)A-li-mw-on-a m-toto w-ake
3SG.SBJ-PST-3SG.OBJ-видеть-FNV 1CL-ребёнок 1CL-его
a-ki-ondo-k-a ny-umba-ni
3SG.SBJ-SIM-выходить-STAT-FNV 9CL-дом-LOC
«Он видел своего сына выходящим из дома».

Основной глагол может быть оформлен показателем любого времени. Глагол, оформленный префиксом *-ki-*, может как предшествовать главному, так и следовать за ним. Форма префикса *-ki-* для выражения таксисного значения одновременности, как и показатель консекютива, является наиболее распространённой в языках банту. Данная форма также может выражать значение реального условия. Вопрос об омонимии данных показателей или же о кумулятивном выражении двух указанных значений прояснить не удалось. Важно отметить также и такую особенность, справедливую как для показателя *-ka-*, так и для показателя *-ki-*, что они не имеют отрицательной формы.

В суахили отсутствует специальный показатель для выражения таксисного значения предшествования. Однако существует конструкция, которая позволяет выразить данное значение. В такой конструкции зависимый предикат принимает форму инфинитива и предшествует главному, например,

(7)Ku-fik-a ku-le a-li-anz-a
INF-прийти-FNV 17CL.LOC-там 3SG.SBJ-PST-начинать-FNV
ku-m-tafut-a
INF-3SG.OBJ-искать-FNV
«Придя туда, он начал искать его».

Стоит также заметить, что такое выражение предшествования справедливо лишь для прошедшего времени [5].

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы касательно выражения таксиса в языке суахили:

1. В суахили эксплицитно выражаются все три таксисных значения: предшествование, одновременность и следование.
2. Для одновременности и следования существуют специальные показатели, входящие в парадигму категории TAM. Для значения предшествования нет специального показателя, но существует специальная конструкция для выражения этого значения, что говорит о нефоновом выражении предшествования.
3. При выражении одновременности и следования зависимые глаголы представляют собой финитную форму, при выражении предшествования – нефинитную.

Особенности выражения нефонового таксиса в татарском языке.

Татарский язык – язык кыпчакской группы тюркской семьи алтайской макросемьи. Татарский язык, как и другие тюркские языки, является агглютинативным.

В целом в тюркских языках и в татарском в частности таксисные значения выражаются в конструкциях с глаголами в нефинитной форме (причастия, деепричастия и др.). Основным средством выражения таксиса является деепричастие. В татарском выделяются следующие 5 причастий: *-п/-мый/-ми*, *-а/-й*, *-ганчы/-маганчы*, *-гач/-магач/-мыйча*, *-ышлы(й)*. Деепричастия на *-а* и *-ышлы(й)* являются однореферентными, т.е. субъекты главного и зависимого глаголов совпадают, а также не имеют отрицательной формы. У остальных конструкций с деепричастиями субъект в основном и зависимом глаголе может различаться. С точки зрения характера выражаемых значений есть деепричастия, которые выражают непосредственно таксисные значения, а есть такие, где данное значение может реализоваться в контексте. К первым относятся *-гач*, *-ганчы* – деепричастия предшествования, *-а-а*, *-ышлы(й)* – деепричастия одновременности, ко вторым – *-п*, *-а*, *-п-п*. Деепричастия в татарском различаются также с точки зрения их аспектуальных характеристик: большая часть является нейтральными к аспектуальности, т.е. могут реализовывать различные значения в зависимости от контекста и семантики глагола, *-п-п*, *-а-а*

и -ышлы(й) являются имперфективными, -гач – перфективное. Данные аспектуальные характеристики влияют непосредственно на характер таксисных значений: имперфективные формы обычно выражают одновременность, перфективные – разновременность, хотя и возможны некоторые пересечения, например, значение предшествования имперфективной формы [6]:

(8)Елы-й–елы-й күз-ләр-е шешен-ген
плакать-CONV-плакать-CONV глаз-PL-3.POSS пухнуть-PRF
«Ее глаза распухли от плача»

Рассмотрим далее указанные выше деепричастные формы и их значения.

Форма на -п, как отмечается в работе [7], выражает большой спектр значений. Основным его значением является выражение предшествования или одновременности одного действия другому. Предшествование данным деепричастием выражается в предельных глаголах, одновременность – в глаголах, обозначающих длительное состояние. Например, предшествование:

(9)Яз үт-еп, көн-нәр бет-еп, бул-д-ы
весна проходить-CONV день-PL кончатся-CONV быть-PST-3SG
тәмам гомр-ем кыш-ы
весь жизнь-POSS:1SG зима-POSS3
«Прошла весна, кончились дни, завершилась зима моей жизни»

Форма на -п может выражать также значения цели, причины и др. По сути, эти значения также являются таксисными, однако таксис в данном случае является фоновым.

Форма на -а реализуется главным образом в редуцированной форме -а-а, например, туктый-туктый «останавливаясь» (-ый – фонетический вариант морфемы -а). Данная форма может выражать значения одновременности и предшествования (см. пример 8).

Форма на -гач маркирует контактное предшествование одного действия другому. Например,

(10)Жавап бул-ма-гач, ул да аны эзл-и
ответ быть-NEG-CONV 3SG.DEM PTL 3SG.DEM:ACC искать-CONV
башла-д-ы
начать-PST-3SG
«Не получив ответа, она начала его искать»

Деепричастие на -ганчы выражает ряд таксисных значений, объединяемых наличием качественной, количественной или временной границы действия при частичной одновременности. Например, значение прерывающего следования,

(11)Күз-ләр-ем тал-ганчы күр-сә-м, миңа
глаз-PL-1SG .POSS устать-CONV смотреть-COND-1SG я-DAT
бит шул ди жит-ә
PTL это PTL хватать-PRS:3SG
«Мне ведь достаточно смотреть (на тебя), пока не устанут мои глаза».

Деепричастие на -ышлы маркирует одновременность действия. Например,

(12)Үт-ешли ул сора-ды
проходить-CONV он спросить-PST
«Проходя мимо, он спросил».

Данное деепричастие имеет ряд особенностей. Оно образуется только от глаголов движения и не имеет формы отрицания.

Таким образом, касательно выражения нефонового таксиса в татарском языке можно сделать следующие выводы:

1. Нефоновый таксис в татарском языке выражается деепричастиями.
2. Деепричастия на -а и на -ышлы противопоставлены остальным: они выражают значение одновременности, являются однореферентными, не могут иметь формы отрицания.

3. В татарском языке значение нефонового таксиса предшествования выражено более разнообразно, чем следование, которое в свою очередь выражено лишь формой, которая может маркировать и другие таксисные значения.

Сравнительный анализ особенностей выражения нефонового таксиса в языке суахили и в татарском языке.

Анализ основных особенностей выражения нефонового таксиса в данных языках представлен в следующей таблице.

Таблица 1

Сравнительный анализ особенностей выражения нефонового таксиса
в языке суахили и татарском языке

Параметры	Суахили	Татарский
Количество форм:		
Общее число:	3	5
Предшествование:	1	4
Одновременность:	1	4
Следование:	1	1
Грамматически выражены:		
Предшествование	Да	Да
Одновременность	Да	Да
Следование	Да	Да
Финитная/нефинитная форма зависимого глагола:		
Предшествование	Инфинитив	Деепричастие
Одновременность	Финитная	Деепричастие
Следование	Финитная	Деепричастие
Возможность отрицания:		
Предшествование	Гипотетически	Да
Одновременность	Нет	Нет
Следование	Нет	Да
Возможность несовпадения субъектов зависимого и опорного глаголов:		
Предшествование	Нет	Да
Одновременность	Да	Нет
Следование	Да	Да
Нейтральность к аспектуальности:		
Предшествование	Да	Нет
Одновременность	Да	Нет
Следование	Да	Да
Нейтральность к темпоральности опорного глагола:		
Предшествование	Нет	Да
Одновременность	Да	Да
Следование	Нет	Да

В обоих исследуемых языках грамматически выражены все три основных таксисных значения: предшествование, одновременность и следование. В суахили представлено 3 формы на каждое из значений. В татарском языке представлено 5 форм, при это 3 из них могут выражать одно из нескольких значений в зависимости от контекста, се-

мантики глаголов и др. В суахили одновременный и последовательный таксис выражен финитной форм с таксисным показателем на месте показателей TAM, таксис предшествования – инфинитивной конструкцией, в татарском все значение выражены деепричастием. Отрицание в суахили гипотетически возможно только в конструкции таксиса предшествования (отрицание инфинитива допустимо, однако информации его возможность/невозможность именно в таксисной конструкции найти не удалось), в татарском оно невозможно только в одновременном таксисе. Финитные формы в суахили допускают возможность несовпадения субъектов в опорном и зависимом глаголах, нефинитная – нет; в татарском же оно невозможно лишь в одновременном таксисе. Аспектуальность не влияет непосредственно на таксисные значения в суахили, в татарском же оно является определяющим. Разновременный таксис в суахили возможен главным образом в прошедшем времени, что касается татарского языка, то информации о подобных ограничениях найдено не было.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют следующие особенности:

1. В обоих языках формальные особенности выражения одного из значений противопоставлены другим: в суахили это выражение предшествования, в татарском – одновременности.

2. В то время как в суахили выражение трёх таксисных значений закреплено за тремя конкретными формами, в татарском языке система выражения таксиса является более сложной с точки зрения как количества форм, так и их семантики.

3. В суахили мы не можем говорить о наличии категории таксиса, поскольку формальные средства выражения являются частью парадигмы более общей категории TAM. В татарском языке говорить о наличии данной категории можно с большей степенью уверенности, хотя и для решения этого вопроса требуется более глубокое изучение данной проблемы и категорий глагола в целом.

Список сокращений

ACC аккузатив	OBJ объект
AUG аугмент	PL множественное число
CL именной класс	POSS посессив
COND кондиционалис	PRS настоящее время
CONS консекутив	PST прошедшее время
CONV конверб	PTL частица
DAT датив	REV реверсив
DEM указательное местоимение	SBJ субъект
FNV конечный гласный	SG единственное число
INF инфинитив	SIM симультив
LOC локатив	STAT статив
NEG отрицание	

Литература

1. Храковский В.С. Таксис: семантика, синтаксис, типология. // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – М.: Знак, 2009. – 912 с.
2. Желтов А.Ю. Глагольное словоизменение в языке суахили // Очерки по теоретической грамматике восточных языков: существительное и глагол / под ред. В.Г. Гузева. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011.
3. Аксёнова И.С. Категории вида, времени и наклонения в языках банту. – М.: Наука, 1997.
4. Fidéle Mpiranya. Swahili Grammar and Workbook. New York: Routledge, 2015. Pp. 250.
5. Петренко Н.Т. Учебно-методический комплекс по языку суахили для второго и третьего курсов. – М.: МГИМО-Университет, 2009.
6. Невская И.А., Насилов Д.М., Исхакова Х.Ф. Таксис в тюркских языках // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. – М.: Знак, 2009.
7. Татарская Грамматика 1993 – Татарская грамматика. Т. 2: Морфология. – Казань, 1993.

Авторы публикации

А. И. Лазарев, магистрант, ассистент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, e-mail: alex-94-95@mail.ru

В. Н. Хисамова, д.ф.н, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, e-mail: hisamovaven@yandex.ru

NON-BACKGROUND TAXIS IN SWAHILI AND TATAR.

A. Lazarev, V. Hisamova
alex-94-95@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract: *This article is concerned with analysis of expression of non-background taxis in Swahili and Tatar. Non-background taxis in reviewed languages is described from the perspective of the amount of grammatical means of expression of non-background taxis, the features of their expression plane, and the semantics of this forms. This paper results in the contrastive analysis of expression of taxis in Swahili and Tatar presented in the tabular form*

Keywords: *taxis, relative tense, verb, typology, Bantu languages, Turkic languages, Swahili, Tatar*

Authors of the published work

A. Lazarev, student, Kazan Federal University, Kazan, Russia. Email: alex-94-95@mail.ru

V. Hisamova, Doctor of Science, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia. Email: hisamovaven@yandex.ru

Дата поступления 7.03.2018